

“Венский вальс холодной войны” представили руководитель Главархива РФ д.и.н. А.Н. Артизов и директор РГАНИ Н.Г. Томилина.

Во второй части заседания были рассмотрены вопросы истории берлинского кризиса 1958–1963 гг. (Г. Веттиг, А.М. Филитов, М. Вильке, Г.-Ю. Кюстерс), а также проведена дискуссия между участниками и очевидцами событий начала 1960-х годов. Это были российские ветераны-дипломаты А.Н. Бочевер и О.А. Гриневский, сын Н.С. Хрущева С.Н. Хрущев, дочери тогдашнего посла США в СССР Л. Томпсона Ш. Томпсон-Вуячич и Дж. Томпсон-Миллер, бывшие послы Австрии в СССР Г. Грубмайер и Г. Хинтерреггер.

Заключительный день конференции открылся докладами о советско-австрийских отношениях в 1950–1960-е годы: д-р. П. Ругенталер (Австрия) и д.и.н. В.Я. Швейцер (Институт Европы РАН). Проблемы переговорного процесса между СССР и США в этот период осветила к.и.н. О.В. Павленко (РГГУ). Место и роль проблемы разоружения и прекращения атомных испытаний в хрущевской дипломатии были раскрыты в докладе д.и.н. Н.И. Егоровой (ИВИ РАН). Ряд докладов был посвящен деятельности спецслужб в формировании политики СССР и США в 1950–1960-е годы:

д-р Г. Кнолль, (Австрия), д.ю.н. В.С. Христофоров (начальник Управления регистрации и архивного хранения ФСБ РФ), д-р Н.В. Петров общество (“Мемориал”). Повестка дня конференции завершилась двумя докладами, в центре которых были проблемы пропагандистского обеспечения советской политики в отношении США: к.и.н. И.В. Казарина (Главархив РФ) осветила их в более широком хронологическом и событийном аспекте, начиная с миссии А.И. Микояна в начале 1959 г.; профессор Бакинского университета д.и.н. Дж. Гасанлы (Азербайджан) – на примере деятельности партийных и государственных структур Азербайджана по организации “поддержки трудящимися” внешнеполитических инициатив Хрущева.

Оценивая ход и результаты конференции, следует отметить ее характерную черту: хотя большинство докладчиков являлись одновременно соавторами представленных на ней изданий, доклады не свелись к воспроизведению содержания авторами своих статей. Приводились новые факты, в частности, личные воспоминания участников, имели место плодотворная дискуссия и взаимная критика.

А.М. Филитов

ЮБИЛЕЙ Ю.В. БОРИСОВА

Юрий Васильевич Борисов, заслуженный деятель науки РФ, почетный доктор Дипломатической академии МИД РФ, профессор, доктор исторических наук, академик Международной академии информатизации при ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, постоянный автор журнала “Новая и новейшая история” отметил в июле 2011 г. свой 90-летний юбилей.

Сознательная жизнь Ю.В. Борисова началась в далекие военные годы. Лето 1943 г. – грозное, но победное. Разгромлены гитлеровцы под Сталинградом. Уничтожены немецкие танковые дивизии под Орлом и Курском. Стало острым предчувствие победы. Именно об этом, скорее всего, и говорили слушатели нового набора “Высшей дипломатической школы МИД СССР, стоявшие у здания в Большом Козловском переулке. Среди них находился молодой человек 22 лет, Юрий Борисов. Он с отличием закончил философский факультет Московского университета и был направлен в ВДШ. В от-

личие от многих сверстников юноша серьезно относился к своему будущему и говорил, что у него две “иконы”: дипломатия и наука. На вопрос: чем объяснить такой необычный союз, отвечал, что успешная дипломатия невозможна без научных знаний, а наука обогащается за счет дипломатического опыта.

И Ю.В. Борисов пошел своим путем. Став сотрудником МИД, поступил в аспирантуру Института истории Академии наук СССР. В 1949 г. защитил и затем издал в виде книги кандидатскую диссертацию на тему “Русско-французские отношения после Франкфуртского мира. 1871–1875 гг.” (Под общей ред. академика Е.В.Тарле. М., 1951). В работе впервые обобщался огромный материал архива внешней политики России. Ю.В. Борисов предстал в ней как один из последователей школы академиков Е.В. Тарле, В.М. Хвостова, А.З. Манфреда, для которых безопасность Европы в историческом плане требовала от России и Франции совместной борьбы против германской агрес-

сии. Первая книга молодого ученого привлекла внимание специалистов и определила главные направления его научной работы.

Много нового внес Ю.В. Борисов в освещенные борьбы Советского Союза за коллективную безопасность в Европе. Советская дипломатия последовательно, шаг за шагом ограничивала возможность агрессивной политики Германии и Италии, что угрожало им международной изоляцией. Именно эта цель ставилась в переговорах с Францией о договоре о ненападении и нейтралитете в 1932 г., пакта о взаимопомощи в 1935 г. Ю.В. Борисов обстоятельно исследовал и историю советско-французских переговоров о предвоенном сотрудничестве, закончившихся безрезультатно.

На протяжении 50-60-х годов Ю.В. Борисов вел активную педагогическую и научную работу: заведовал кафедрами истории Европы и Америки, кафедрой всеобщей историей в МГИМО, редактировал учебные пособия по истории зарубежных государств. Особенность этого издания состояла в том, что авторы уделяли особое внимание анализу взаимосвязи внутренней и внешней политики отдельных стран Европы, изучали массовые народные движения и деятельность политических партий. Ю.В. Борисов в это время был заместителем главного редактора журнала “Вопросы истории”, параллельно с этой трудоемкой работой он подготовил и успешно защитил докторскую диссертацию по истории советско-французских отношений в 1924–1945 гг., опубликованную в качестве монографии (Советско-французские отношения. 1924–1945 гг. М., 1964). Эта же тема затрагивалась и в других его книгах (Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960; Новейшая история Франции 1917–1964. М., 1966).

Материалы упомянутой выше книги Ю.В. Борисова, касающиеся отношений Советского Союза с антифашистским движением “Сражающаяся Франция” вызвали неожиданную реакцию, причем не с французской, а с американской стороны. Двое молодых ученых из Нью-Йорка обвинили Ю.В. Борисова в том, что он неправильно понимает мотивы критики американским президентом Ф. Рузвельтом де Голля и его политики. Главной, по их мнению, причиной было неверие президента США в возрождение Франции как военной державы.

Ю.В. Борисов в своем ответе американцам писал, что после капитуляции Франции в 1940 г. она перестала для США быть великой самостоятельной державой. Рузвельт прямо заявил: “Мое намерение никогда не состояло в том, чтобы французский Комитет национального освобождения действовал на том же уров-

не, что и правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, или принимал участие в их переговорах по всем вопросам” (Борисов Ю.В. Советско-французские отношения. 1924–1945 гг., с. 481).

Однако не американцы, а студенты ИМО оказались самыми горячими участниками дискуссий по вопросам отношения главных держав антигитлеровской коалиции к Франции в годы войны. Дискуссия проходила в учебных аудиториях ИМО на семинарских занятиях с активным использованием дипломатических документов на трех языках: английском, русском и французском.

Напряженную учебную и научную работу в Институте международных отношений профессор Ю.В. Борисов сочетал с общественной деятельностью по линии общества дружбы “Франция – СССР”. Он неоднократно выезжал во Францию для чтения лекций в университетах этой страны, участия в семинарах и “круглых столах”, в международных встречах и дискуссиях. И, как правило, итоги этих поездок подводились в статьях Ю.В. Борисова, опубликованных в научных и общественно-политических изданиях.

Так в жизни Ю.В. Борисова сложилось органическое единство дипломатии, науки и преподавания в высшей школе. Это была осуществленная мечта 1943 года! Но жизнь брала свое. В Европе наступила политическая разрядка. Это было время Хельсинкских соглашений, способствовавших, хотя и не без огромных трудностей, укреплению доверия между государствами разных общественных систем.

Официальное приглашение на работу в Париже было сделано Ю.В. Борисову в конце 1970 г., и он его принял. Работа на посту советника СССР во Франции продолжалась с 1971 г. по конец 1978 г. Это было время бурного расцвета советско-французских культурных связей. Никогда ранее культурное сотрудничество двух стран не было таким плодотворным. Советское посольство проделало огромную работу, которой руководили сменявшие друг друга послы: В.А. Зорин, П.А. Абрахимов, С.В. Червоненко. Это были люди с огромным политическим, дипломатическим и организационным опытом.

Произошли огромные перемены, прежде всего в организации межгосударственных культурных обменов. Была создана постоянная смешанная советско-французская комиссия по культурным связям, которая раз в два года собиралась поочередно в Москве и Париже и принимала в совместный протокол, определявший главные направления культурного сотрудничества, его формы, сроки, основные мероприятия, число участников.

Культурные обмены между двумя странами стали массовыми. В них участвовали тысячи людей, наиболее крупные и известные художественные коллективы обеих стран. Как неоднократно говорил нам Юрий Васильевич, его самая сложная задача состояла в общении с выдающимися деятелями культуры СССР и Франции: “Это не простое дело одновременно иметь деловые отношения с Марком Шагалом и Луи Арагоном – с одной стороны, и Майей Плисецкой и Владимиром Васильевым – с другой. Разные характеры, разные честолюбия, разные стили поведения. Очевидно, что дипломату, особенно по вопросам культуры и печати, без налаживания личных дружеских контактов работать невозможно” – говорил Ю.В. Борисов. И приводил перечень проблем, с которыми приходилось сталкиваться советнику посольства. Это и “война перьев” с чиновниками минкультуры по вопросам приезда Марка Шагала в СССР, и гастроль театра на Таганке во Франции; конфликт Ю. Григоровича с М. Липпой; награждение М. Растроповича французским орденом; сложность Б. Спасского – чемпиона мира по шахматам – в связи с его женитьбой на француженке; обида М. Плисецкой по поводу постановки в Авиньоне балета Р. Щедрина “Кармен” и снова Липпа, опоздавший на самолет из Парижа в Москву. “Тяжелый хлеб” – сказал о работе Ю.В. Борисова Жорж Сориа – директор Парижского литературно-артистического агентства. И добавлял: “В день вашего рождения подарю вам кольчугу и меч со щитом”. И обещание свое выполнил.

С 1958 по 1968 г. только по линии Парижского литературно-артистического агентства в 128 провинциальных городах Франции (не считая Парижа) состоялись 1560 концертов советских коллективов и отдельных солистов, на которых присутствовало 3,5 млн. зрителей. С огромным успехом выступили балетные труппы Большого театра и Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова; коллективы МХАТ, театров им А.С. Пушкина и Моссовета. В течение десяти лет Московский цирк четыре раза гастролеровал во Франции.

И французское театральное искусство было представлено в СССР своими лучшими силами. Театр “Комеди франсез” выступил в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге. Театр “Ателье” под руководством режиссера Барсак представил свои спектакли. Совершенно новыми и необычными для французской публики были концерты Ансамбля Советской Армии под руководством Б.А. Александрова, Государственного академического ансамбля народного танца СССР под руководством И.А. Моисеева, ансамблей Московского военного округа и Военно-морского флота.

Большое значение имело развитие деловых связей режиссеров, композиторов, музыкантов. Гостями Франции были Д. Шостакович и А. Хачатурян. В Москве принимали французских композиторов Андре Жюливе и Анри Соге. Выдающиеся советские исполнители Давид Ойстрах, Леонид Коган, Святослав Рихтер, Генрих Нейгауз были частыми гостями во французской столице.

Можно пополнить этот список многими выдающимися музыкальными и оперными коллективами, театрами, исполнителями. Но думаем, и сказанного достаточно, чтобы оценить объем и сложности работы советника по культуре посольства СССР во Франции.

Одна из его первостепенных задач заключалась в продвижении русского языка в этой стране. Сделано было очень многое. Советские специалисты преподавали русский язык в университетах Парижа, Бордо, Дижона, Гренобля, Лилля, Клермон-Феррана, Пуатье, Ренна, Нантерра. Французские лингвисты работали в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Харькове.

Успешное продвижение русского языка и советской культуры во Франции требовало от советника по культуре постоянных контактов с французскими правительственными учреждениями, местными властями, известными деятелями культуры. “Договоренности давались не легко, но и успехи были немалыми”, – вспоминает Ю.В. Борисов. Так, уже в конце 60-х годов начал налаживаться обмен преподавателями русского и французского языков в средних учебных заведениях обеих стран. К этому времени русский язык изучали 12 тыс. французских лицевиков.

Мы уже говорили о тесной взаимосвязи дипломатии и науки в деятельности Ю.В. Борисова. Перу Ю.В. Борисова принадлежат монографии и брошюры, свыше 300 статей в научных и общественно-политических изданиях. Он историк и публицист с широким кругозором. Его работы, написанные легко, образно и очень убедительно, посвящены разным периодам французской внешней и внутренней политики, русско-французским и советско-французским отношениям, начиная с Людовика XIV и до наших дней.

Он обычно не ограничивается анализом событий и фактов, а воссоздает удивительно живые литературные портреты государственных деятелей и известных дипломатов, для каждого из которых находит свои краски и тона. В монографии “Дипломатия Людовика XIV” (М., 2002) нарисованы портреты персонажей из ближайшего окружения короля: министров финансов – Фуке и Кольбера. Первый – самовлюбленный авантюрист, без страха запускающий

руку в королевский кошелек. Второй – мудрый экономист с широким кругозором, способный управлять хозяйственной жизнью страны. Монография “Шарль Морис Талейран” (М., 2003) переведена на несколько иностранных языков. В ней воссоздается многогранный образ всемирно известного патриарха французской дипломатии.

В портретной галерее Ю.В. Борисова особое место занимают женщины, представительницы королевских династий, влиятельных буржуазных и военных семей. Одной из них – Жанне де Помпадур автор посвятил несколько своих работ, в том числе “Осуществленная мечта маркизы де Помпадур” (М., 2010). Нельзя не назвать и замечательный биографический очерк, посвященный А.З. Манфреду – выдающемуся ученому и благородному

человеку (Новая и новейшая история, 1993, № 5).

Научно-педагогическая деятельность Ю.В. Борисова отмечена государственными наградами, в том числе Орденом Трудового Красного Знамени. Прямо скажем, трудно поверить в цифру 90, когда видишь Юрия Васильевича – человека энергичного, с неиссякаемым чувством юмора, и мы гордимся тем, что можем сказать: “я – его бывший аспирант, а я – его ученица”.

Пожелаем дорогому юбиляру Юрию Васильевичу Борисову долголетия, бодрости духа, новых творческих успехов.

Г.Г. Силласте,
Заслуженный деятель науки РФ,
А.Н. Джуринский,
член-корреспондент РАО

Хроника

ИЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГАЙДУК

5 сентября 2011 г. в возрасте 50 лет ушел из жизни Илья Валерьевич Гайдук, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению “холодной войны” Института всеобщей истории РАН, специалист в области изучения международных отношений периода “холодной войны”.

И.В. Гайдук родился 9 июля 1961 г. в городе Красноводске (Туркменистан). В 1984 г. закончил Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. В 1987 г. он поступил в аспирантуру Института всеобщей истории (ИВИ), в 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию и был принят в штат ИВИ, в котором проработал в общей сложности более 20 лет.

И.В. Гайдук внес существенный вклад в изучение истории войны во Вьетнаме 1964–1975 гг., советско-американских отношений, стран “третьего мира”, деятельности ООН в годы “холодной войны”. Его перу принадлежат три монографии, изданные в США на английском языке: “The Soviet Union and the Vietnam War” (Chicago, 1996); “The Great Confrontation: Europe and Islam through the Centuries” (Chicago, 2003); “Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963” (Washington - Stanford, 2003); десятки статей на русском и иностранных языках. В их числе ряд содержательных публикаций в журнале “Новая и новейшая история”. В № 5 нашего журнала

за 2011 г. помещена его статья “ООН и иранский кризис 1946 года”, вышедшая в свет после смерти автора.

И.В. Гайдук принимал деятельное участие в поддержании научных связей с зарубежными коллегами: в течение долгих лет он сотрудничал с Международным исследовательским центром Вудро Вильсона (США); входящими в состав центра Институтом Кеннана и Международным проектом по истории “холодной войны” неоднократно привлекался в качестве стипендиата, приглашенного исследователя и эксперта.

В последние годы И.В. Гайдук разрабатывал проблемы истории ООН и ее специализированных организаций в годы “холодной войны”, был членом Международного научного комитета проекта “История ЮНЕСКО” с самого его основания (2006 г.), принимал активное участие в организации международных конференций по истории ЮНЕСКО в рамках этого проекта. Последней его работой стала монография, посвященная ООН и международным кризисам периода “холодной войны”. Английский вариант книги находится в печати в США, работу над рукописью русского перевода он завершил непосредственно перед кончиной.

Светлая память об Илье Валерьевиче Гайдуке навсегда сохранится в сердцах его коллег и друзей.